

Иллюстрации: ОВД-Инфо

23.10.2019, 09:17 [Вся Россия](#)

[СТАТЬИ](#)

Пытки, сделки и обман: почему невинные помогают сажать себя и своих подельников

«Новое величие», «Сеть», «Болотное», дело Кольченко и Сенцова. Что объединяет самые известные политические уголовные дела современной России? В каждом из них были фигуранты, заключившие досудебное соглашение со следствием. ОВД-Инфо объясняет, что означает это понятие, зачем подсудимые помогают сажать своих товарищей и почему нынешнее положение дел не устраивает никого.

9 мая 2014 года Геннадий Афанасьев проводит на официальном параде в честь Дня Победы

в Симферополе. Домой он вернется только на обыск: его задерживают сотрудники ФСБ, сажают на заднее сиденье машины и бьют в живот. Параллельно они задают вопросы, ответов на которые Афанасьев не знает. Спрашивают о человеке по фамилии Чирний, говорят о каких-то минах в аэропорту Бельбек.

После обыска Афанасьева привозят в здание ФСБ. Снова бьют. Затем к задержанному приходит адвокат по назначению. Спрашивает: «Тебя били? Ничего, всех бьют, это нормально, ты признайся». На протяжении следующих 10 суток оперативники каждый день забирают Афанасьева из изолятора временного содержания, закидывают в багажник и увозят в ФСБ. От него требуют признания в подготовке теракта и обещают: «Будет легче».

В один из таких дней к задержанному приводят Алексея Чирния — еще одного фигуранта дела «крымских террористов». Тот говорит, что вместе с Афанасьевым хотел «взрывать, убивать, резать, потрошить». Закончив, прямо при оперативниках говорит Афанасьеву: «Сорян, так получилось».

После этой встречи Афанасьева уводят в другое помещение, надевают на голову противогаз и начинают душить. Мужчина задыхается. В противогаз вводят газ — Афанасьева рвет. Он захлебывается собственной рвотой и подписывает признание в подготовке взрывов в Симферополе.

Ночью оперативники приходят в камеру с новыми бумагами. В них две новые фамилии: Кольченко и Сенцов. Афанасьева бьют током по половым органам. Угрожают изнасиловать. Афанасьев подписывает показания, в которых называет Сенцова организатором террористического сообщества.

Дело «крымских террористов» во многом строится именно на показаниях Чирния и Афанасьева. Оба

заклучили досудебное соглашение, благодаря которому получили по семь лет строгого режима. Кольченко получил 10 лет колонии строгого режима, Сенцов — 20.

ЧТО ТАКОЕ ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Досудебное соглашение о сотрудничестве — это сделка между подсудимым и следствием в уголовном процессе. В рамках такого сотрудничества фигурант должен выполнить определенные действия, которые помогут следователям расследовать дело, установить личности преступников и получить необходимые доказательства.

Перечень таких действий в каждом случае различается и зависит от фактуры дела. По словам старшего юриста ОВД-Инфо Надежды Кузиной, в любом деле при заключении соглашения подсудимый обязан дать показания против соучастников преступления. Поэтому чаще всего соглашение заключается в делах с несколькими фигурантами, где один человек может сдать сразу всех своих подельников.

При заключении досудебного соглашения от обвиняемых требуют признать свою вину, хотя по закону — это не обязательно условие сделки. После признания вины, суд, с согласия самого подсудимого, рассматривает его дело в особом порядке. В этом случае судья не исследует никаких доказательств по делу и может рассмотреть дело всего за несколько часов.

Почему досудебные соглашения так любят следователи, прокуроры и суды? Показания одного обвиняемого могут стать базой для посадки еще пяти его подельников, при этом других доказательств в деле может вообще не быть. Но зачем все это нужно подсудимому?

По закону досудебное соглашение **считается** одним из обстоятельств, смягчающих наказание. Если в деле нет отягчающих обстоятельств, при сотрудничестве со следствием суд не может назначить обвиняемому больше половины от максимального наказания, предусмотренного статьей.

До вынесения приговора пошедших на сделку часто отпускают под домашний арест или вообще под подписку о невыезде. Так произошло с Ниной Масляевой — бывшим бухгалтером «Седьмой студии» Кирилла Серебренникова, которую вместе с другими участниками театральной труппы обвинили в хищении государственных денег. «Я готова сотрудничать, только отпустите меня под домашний арест», — **говорила** женщина на одном из заседаний. И Масляеву действительно **перевели** сначала под домашний арест, затем — под **подписку** о невыезде.

Сотрудничество со следствием также может помочь обвиняемому поскорее получить срок, покинуть СИЗО и оказаться в колонии. Как ни странно, многие подсудимые этому рады, так как условия жизни в колонии обычно лучше: можно гулять по территории, работать, отдыхать, свободно общаться с другими осужденными или, наоборот, найти место для уединения.

ЧЕМ НА ПРАКТИКЕ ЗАКАНЧИВАЮТСЯ СДЕЛКИ СО СЛЕДСТВИЕМ

Сроки, которые получают заключившие досудебные соглашения оказываются намного меньше тех, что назначают их подельникам. Вот несколько цифр:

	С досудебным соглашением	Без досудебного соглашения
Дело о получении взятки за хорошие баллы ЕГЭ	6,5 лет условно	8 и 8,5 лет колонии
Дело о торговле оружием	3 и 3,5 года общего режима	От 5 лет и 2 месяцев до 8 лет общего режима
Дело о продаже наркотиков	5 лет общего режима	8 лет общего и 4 года строгого режима
Дело о коррупции	5 лет строгого режима	13 лет строгого режима
Дело о госизмене	6 лет строгого режима	14 лет и 22 года строгого режима

По словам адвоката Дмитрия Динзе, в политических уголовных делах складывается примерно такая же ситуация. Например, в 2015 году петербургский суд вынес приговоры фигурантам дела «Хизб ут-Тахрир» — это исламская партия, признанная в России террористической организацией.

Гапура Магомедова и Махамадимина Салиева **приговорили** к пяти годам общего и строгого режима соответственно. Оба признали вину и заключили досудебное соглашение. Их подельник Ильяс Кагиров признал вину, но на сделку не пошел — и тоже получил пять лет общего. Другие фигуранты дела, отказавшиеся от сделки со следствием и от признания вины, **получили** от 12,5 до 17 лет колонии.

Но так происходит не всегда. Например, следователи обещают подсудимому условный срок за сотрудничество, заставляют дать нужные показания, отказаться от независимых адвокатов. А человек все равно попадает колонию.

Как проходят беседы силовиков с «досудебщиками», можно понять из записи разговора следователя с, предположительно, Демьяном Москвиным — фигурантом дела о преступном сообществе бывшего главы Коми Вячеслава Гайзера. Запись **опубликована** на канале Chance For Justice, а расшифровку этого разговора **публиковала** «Медиазона».

На записи следователь обещает пошедшему на сделку обвиняемому при любом «поползновении» возбудить против него новое уголовное дело, перевести **из-под домашнего ареста** в СИЗО «Бутырка». При этом следователь убеждает подсудимого в том, что с судом «есть договоренность на условный срок». Через месяц Москвина приговорили к шести годам колонии строгого режима и обязали выплатить два миллиона рублей штрафа.

«Я — один из двух фигурантов дела, которые заключили сделку с прокурором, — пояснил Москвин в письме изданию. — Это не значит, что я сообщил следствию какие-либо известные мне факты и сведения, прежде всего это значит, что я должен был безоговорочно

согласиться с версией следствия, какой бы натянутой она не была, и подписать все „показания“».

Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде России, за последние четыре года 47% осужденных, чьи дела из-за досудебного соглашения рассмотрели в особом порядке, получили реальный срок. Всего 9% таких дел прекратили, и всего 20 человек из 17868 оправдали.

КАК РАСПРЕДЕЛЯЮТСЯ ВИДЫ ПРИГОВОРОВ ДЛЯ ТЕХ, КТО ЗАКЛЮЧИЛ ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ И БЫЛ ОСУЖДЕН

Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2015-2018 годы

КАК СЛЕДСТВИЕ ДОБИВАЕТСЯ НУЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ

В 2018 году пограничники ФСБ задержали украинца Александра Стешенко. Его обвинили в поджоге дома муфтия Крыма — высшего духовного лица в регионе. Через три месяца после задержания Стешенко признал вину и заключил досудебное соглашение, еще через месяц

его **приговорили** к двум годам колонии. Уже через год мужчина освобожден по условно-досрочному.

Летом 2019 года, сразу после освобождения, Стешенко **рассказал** в интервью изданию «Крым. Реалии», как провел эти три месяца между задержанием и признанием вины: «То, что было сказано мною там — это все фантазии ФСБ. Я не подпаливал этот дом, никогда не встречал ни Велиева Эрола, ни Александра Третьякова, я оговорил этих людей. Мне говорили, кого надо назвать. Меня душили кульками, раздевали, били током, обливали водой, пытали, заставляли это сказать. Нестерпимо было, пришлось сказать то, что они хотели».

В июле 2019 года на заседании суда фигурант дела «Нового величия» Павел Ребровский **рассказал**, каким образом его заставили согласиться на досудебное соглашение. Молодого человека никто не пытал, однако следователь угрожал обвинением в терроризме, если тот не согласится на сделку со следствием. В обмен на нужные показания Ребровскому обещали условный срок.

Суд дал Ребровскому два с половиной реального. Почувствовав себя обманутым, он отказался от своих показаний, заодно рассказав о методах работы следователей. Дело Ребровского уже вернули в суд на новое рассмотрение.

Самое известное «пыточное» дело, которое развивается прямо сейчас — это дело о террористическом сообществе «Сеть»: как минимум шесть его фигурантов **заявили** о пытках и избиениях, еще один рассказывал о пыточных условиях содержания в СИЗО. И в этом деле тоже есть досудебное соглашение.

Пошедший на сделку Игорь Шишкин не раз отрицал применение к себе насилия. Хотя сразу после задержания Шишкина члены ОНК заявляли, что врачи диагностировали у подсудимого перелом нижней стенки глазницы, многочисленные гематомы и ссадины. Сам Шишкин объяснял травмы неудачной спортивной тренировкой.

Мужчину **приговорили** к трем с половиной годам колонии общего режима. Ради этого Шишкин признал себя виновным, дал показания против других фигурантов, рассказал о распределении ролей между ними, о структуре организации, способах связи, съездах

и «подготовке к терактам». По словам адвоката Дмитрия Динзе, суд мог назначить Шишкину два с половиной года лишения свободы.

ПОЧЕМУ ДАЖЕ ПУТИН СЧИТАЕТ, ЧТО НУЖНО ЧТО-ТО МЕНЯТЬ

О несовершенствах системы досудебных соглашений и особого порядка в России говорит даже президент. Весной 2019 года он **призвал** органы выступать против рассмотрения дел в особом порядке, если есть сомнения в доказанности обвинения и добровольности признаний, полученных от подсудимых. Генпрокурор Юрий Чайка поддержал его и даже **выступил** за законодательные ограничения в этой области.

В октябре 2019 года один из ярославских судей **рассказал**, что после выступления Чайки Генпрокуратура установила максимальный процент рассмотрения дел в особом порядке, за превышение которого прокуроры несут дисциплинарную ответственность. Сам судья выступил против такой практики и объяснил, что особый порядок позволяет снизить нездоровую загруженность российских судов. Такая проблема действительно существует. По **данным** «Фонтанки», в 2018 году в Петербурге средняя нагрузка на одного судью составила 62,8 решений в месяц, то есть по два решения за день.

Адвокат фигурантов «Болотного дела» Сергея Удальцова и Леонида Развозжаева Дмитрий Аграновский в 2014 пожаловался в Конституционный суд на ту часть Уголовно-процессуального кодекса, что регулирует порядок заключения досудебного соглашения. По его мнению, узаконенная способность следствия собирать доказательства с помощью обещания одному из фигурантов каких-либо благ нарушает право остальных обвиняемых на защиту, принцип презумпции

невиновности и состязательности сторон, так как у защиты таких возможностей нет. Суд сразу отклонил жалобу, после чего адвокат обратился в ЕСПЧ. Решение европейского суда ожидается к концу 2019-го года.

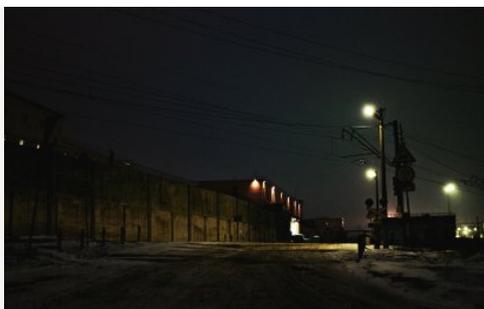
В беседе с ОВД-Инфо Аграновский предположил, что Россия могла бы взять пример с других стран: «Там сначала проверяется досудебное соглашение в рамках состязательного процесса, исследуются доказательства. А уже после этого человек получает какие-то преференции, если его слова подтверждаются. А у нас наоборот».

ПОЧЕМУ ПОШЕДШИЙ НА СДЕЛКУ МОЖЕТ СИДЕТЬ ДОЛЬШЕ ВСЕХ

Фигурант дела «крымских террористов» Геннадий Афанасьев прямо на процессе по делам Олега Сенцова и Александра Кольченко **отказался** от своих показаний и заявил, что оговорил соотечественников под пытками. Его приговор не стали пересматривать, однако уже через год осужденного **помиловал** президент России, и Афанасьев вернулся в Украину. То же произошло с самими Сенцовым и Кольченко. В сентябре 2019 года оба вернулись на родину, благодаря большому обмену заключенными между Россией и Украиной.

Первый адвокат Алексея Чирния — того самого, который на очной ставке с Афанасьевым говорил про убийства и взрывы, **рассказывал** изданию «Крым. Реалии», что из его подзащитного нужные показания тоже выбивали пытками. Но Чирний в отличие от Афанасьева не стал отказываться от своих показаний. Сейчас он остается единственным фигурантом этого дела, продолжающим отбывать семилетний срок в колонии.

Дело о террористическом сообществе «Сеть»

Десять молодых людей в Пензе и Петербурге обвиняют в причастности к террористическому сообществу «Сеть»: они якобы готовились к волнениям в стране. Несколько фигурантов заявили о пытках.

33 286

Дело крымских террористов

9 110

Дело «Нового величия»

23 139